

УДК 342.78

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВНУТРЕННЕГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Т.В. Кувырченкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена анализу проблем обеспечения безопасности жизни, здоровья человека в условиях внутренних вооруженных конфликтов. Автор обосновывает необходимость принятия в Российской Федерации законодательных норм, регулирующих защиту прав граждан в условиях внутреннего вооруженного конфликта.

***Ключевые слова:** права и свободы человека, внутренние вооруженные конфликты, режим особого правового положения.*

В настоящее время среди многообразия внутренних угроз безопасности государству и обществу особое место заняли так называемые вооруженные конфликты немеждународного характера или внутренние вооруженные конфликты. Их количество в различных странах только возрастает. Это вооруженные столкновения на территории Украины, Сирии и других государств. Нередко вооруженные конфликты перерастают в международные, имеют террористическую направленность и охватывают территории уже нескольких стран. Пример тому Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ). С 2013 г. оно является непризнанным квазигосударством с шариатской формой правления. По состоянию на 2014 г. ИГИЛ контролировало территорию в 40 – 90 тысяч квадратных метров¹. Поэтому проблема безопасности личности в указанных условиях стоит очень остро.

Нормы международного гуманитарного права в основном предназначены для урегулирования защиты прав граждан в условиях международных вооруженных конфликтов, и только 20 положений посвящено внутренним вооруженным конфликтам. Но, как показывает статистика, число человеческих жертв в условиях вооруженных конфликтах немеждународного характера несоизмеримо больше, нежели в международных вооруженных конфликтах. В них наиболее широко втягивается гражданское население, что влечет за собой рост социальной напряженности и межнациональной розни.

В Российской Федерации многие вопросы, относящиеся к защите прав человека в условиях вооруженных конфликтов немеждународного

---

¹ Тарасов С. Ближний Восток: диагностика будущего года // Regnum, 2014. 27 дек.

характера, законодательно не урегулированы. Единственная правовая возможность обеспечения безопасности личности – это нормы Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», принятого 30 мая 2001 г., либо, как показала история, в каждом конкретном случае принятие Президентом Российской Федерации соответствующего Указа (например, Указ Президента РФ от 09.12.94 г. «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне Осетино-ингушского конфликта»). Но и действующий Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. не решает все проблемы. Так, закон к обстоятельствам введения чрезвычайного положения относит такие, как массовые беспорядки, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Но это совершенно разные ситуации, предполагающие введение отличных правовых режимов. Так, деятельность незаконных вооруженных формирований и массовые беспорядки по своим характеристикам имеют существенные различия. На это указывает и Дополнительный Протокол II, противопоставляя ситуации внутренней напряженности, беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и внутренние вооруженные конфликты².

Любое государство может столкнуться с такими обстоятельствами, когда для обеспечения защиты прав и свобод граждан и ликвидации последствий экстраординарных ситуаций требуются специальные, чрезвычайные меры. Данные меры отличаются тем, что в целях безопасности населения, проживающего в регионе, где произошел конфликт, их права ограничиваются и на них налагаются дополнительные обязанности. Кроме этого, устанавливаются специальные права у отдельных субъектов (например, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих Вооруженных Сил) в связи со сложностью задач, которые они решают в условиях указанных конфликтов.

Поэтому справедливым представляется мнение И.В. Гончарова, который в целях усиления защиты прав граждан в условиях внутренних вооруженных конфликтов предлагает «законодательно определить особый правовой режим, устанавливаемый в период действия вооруженно-

---

² Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М., Изд-во МККК. 2002. С. 320.

го конфликта немеждународного характера, отличающийся по своим характеристикам от режима чрезвычайного положения»³.

Полагаем, что данный правовой режим должен определяться специальным федеральным конституционным законом, а не входить составной частью в Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении». В законе должны быть указаны обстоятельства введения «режима особого правового положения», статус различных категорий участников вооруженного конфликта, силы и средства, обеспечивающие указанный режим, меры, направленные на защиту прав гражданского населения, оказавшегося втянутым в данный конфликт и др. История показала, что пробелы в законодательстве приводят в ряде случаев к действиям в рамках неправового поля. Например, ситуация в период чеченского вооруженного конфликта, когда в его урегулировании участвовали Вооруженные Силы страны, но данные действия осуществлялись вне закона. Возможно, как полагают некоторые авторы, нет необходимости принятия федерального конституционного закона, но считаем, что проблема не потеряла своей актуальности.

Говоря о совершенствовании российского законодательства, направленного в первую очередь на обеспечение прав граждан в различных условиях, нужно также помнить о том, что без соответствующего и действенного механизма защиты нормы не смогут быть реализованы. Одним из важнейших элементов механизма защиты прав человека в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера является установление ответственности за нарушение прав и свобод личности.

Что касается уголовного законодательства, то оно в целом соответствует международному гуманитарному праву в части установления ответственности за его серьезные нарушения. Но в уголовном законодательстве также имеются некоторые пробелы. В связи с этим полагаем, что необходимо дополнить Уголовный Кодекс Российской Федерации специальной главой, предусматривающей ответственность за преступления, совершенные в период вооруженных конфликтов, а в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, установить совершение преступления в период вооруженных конфликтов.

Таким образом, восполнение законодательной базы позволит, с одной стороны, обеспечить реализацию норм международного гуманитарного права в Российской Федерации, с другой - решить вопрос об обеспечении безопасности личности при возникновении вооруженных конфликтов немеждународного характера.

---

³ Гончаров И.В. Конституционные основы федерального вмешательства при защите основных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: дис...д-ра.юр.наук. М., 2004. С. 413-415, 418.

Список литературы:

1. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М., Изд-во МККК, 2002. 344 с.
2. Гончаров И.В. Конституционные основы федерального вмешательства при защите основных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: дис...д-ра.юр.наук. М., 2004.
3. Тарасов С. Ближний Восток: диагностика будущего года // Regnum, 2014. 27 дек.

THE PROBLEM OF SECURITY OF THE INDIVIDUAL IN TERMS OF THE INTERNAL ARMED CONFLICT

T.V. Kuvyrchenkova

Tver State University

The article analyzes the issues of ensuring safety of life, health in the context of internal armed conflicts. The author substantiates the need for the adoption in the Russian Federation legislation governing the protection of citizens' rights in the context of the internal armed conflict.

***Keywords:** rights and freedoms, internal armed conflict, the special legal status.*

Об авторе

КУВЫРЧЕНКОВА Татьяна Владимировна - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

KUVYRCHENKOVA Tatiana - PhD, assistant professor of constitutional, administrative and customs law in Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova,, 33)

Кувырченкова Т.В. Проблема безопасности личности в условиях внутреннего вооруженного конфликта // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 4. С. 91 – 94.